

Принципы формирования архитектурного канона композиции православного храма¹

Статья исследует роль канона в формировании архитектурной композиции православного храма. На основе графического анализа композиции храмов сформулированы основные принципы его формирования. Показано, как эти принципы влияют на формирование архитектурной композиции храмов вне зависимости от их стилистических особенностей.

Ключевые слова: канон, архитектура православного храма, архитектурный канон храма, архитектурная композиция храма, принципы.

VERHOVICH E. Yu.

PRINCIPLES OF FORMATION ARCHITECTURAL CANON OF THE COMPOSITION IN ORTHODOX CHURCH

The article researches the role of canon in the formation of the architectural composition of an Orthodox church. Based on a graphical analysis of the composition of temples, the basic principles of its formation are formulated. It is shown how these principles influence the shaping of the architectural composition of temples regardless of their stylistic features.

Keywords: canon, the architecture of an Orthodox church, the «architectural canon» of the temple, the architectural composition of the temple, principles.

**Верховых
Елена
Юрьевна**

старший научный
сотрудник филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: elena_ver@mail.ru

Вопрос каноничности архитектуры православных храмов является одним из важных и одновременно малоизученных в теории современной архитектуры. Понятие «каноничность» часто употребляется в научных статьях, оценках профессионалов, представителей церкви. При этом объем и содержание этого понятия остаются неясными. Понятие канона в архитектуре православного храма имеет структуру и наполнение [2]. Тема актуальна для теоретиков и практиков храмового зодчества, ведь в качестве основного критерия оценки архитектуры храма употребляются понятия «каноничная» или «неканоничная».

Вопросами канона в архитектуре православного храма, рассматривая отдельные его аспекты (исторические документы, интерьер храма, символика отдельных частей и др.), занимались А. С. Щенков, И. Л. Бусева-Давыдова, А. Ю. Майничева, Я. Л. Шаболдин, И. Л. Ильмуратова и др. [1, 3, 5, 6]. Относительно недавнее исследование, обобщающее рассмотрение методологических проблем изучения канона,

символики и пропорций в православной храмовой архитектуре, проведено С. В. Заграевским. Он рассматривает понятие канона применительно к архитектуре православного храма с точки зрения «строгого его толкования», «расширительного» понимания, символики и пропорций, подчеркивая, что «расширительное толкование канона для истории архитектуры либо абсолютно бесплодно, либо даже вредно — тогда, когда исследователи, рассуждая о «каноничности» и «неканоничности», навязывают читателям и храмоздателям собственные умозрительные построения, продиктованные исключительно личными художественными пристрастиями» [10]. Не согласимся с бесплодностью «расширительного» толкования канона в архитектуре храма. По нашему мнению, необходимо его архитектурно-теоретическое осмысление на основе графического анализа архитектурной композиции храмов разного времени возведения и стили, позволяющее выявить основные принципы ее формирования.

В ходе изысканий, посвященных проблеме канона и его содержанию применительно к архитектуре православного храма, выявлено два главных его понимания — богословское и архитектурно-теоретическое: первое «заключается в богооткровенном идейном содержании храма, символическом содержании и смысле архитектурного формообразования храма и пись-

¹ Работа выполнена по плану ФНИ на 2019 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

менных или устных предписаниях Церкви». Второе «формирует *сферу канона* как систему традиций храмового зодчества и устойчивых правил его формообразования, обеспечивает тем самым одновременно неизменяемость и вариативность архитектуры храмов» [2, 27]. Введено и раскрыто понятие «сфера канона» как исторически сложившаяся система устойчивых норм и принципов формирования объемно-пространственной композиции архитектуры храма.

Можно представить «сферу канона» в виде количественно-структурной модели с несколькими смысловыми уровнями, прежде всего, уровнем *общей архитектурной композиции*, определяющей внешний облик храма. Любая архитектурно-художественная задача связана с созданием архитектурной композиции объекта, хотя архитектура последнего столетия делает акцент на функциональной стороне. Архитектура православных храмов связана с архитектурно-композиционными задачами в еще большей степени, чем для любого другого типа зданий. Можно сказать, что композиционная задача преобладает в храмовой архитектуре и, если не удастся сформировать выразительную архитектурную композицию храма, задача его проектирования не решена вовсе.

Из множества архитектурных объектов здание храма является одним из наиболее ярких и узнаваемых, любой человек может определить, что перед ним именно храм по одному лишь его общему внешнему виду, не вникая в особенности планировки, деталей или декора. Сделать это можно со значительного расстояния, когда архитектурная композиция храма еще не раскрыла себя, а присутствует в виде некоего упрощенного абриса, силуэта. Здание православного храма может быть построено в любом из исторических архитектурных стилей и, тем не менее, оно будет восприниматься именно в своем изначальном качестве и профессионалами и обычными людьми. Вне зависимости от периода возведения здания, его архитектурного стиля существует устойчивая неизменяемая архитектурная композиция храма. Далее условно именуемая «*канонической*», трактуемой нами как устойчивая архитектурная композиция, которая сложилась исторически и закрепились в сознании.

Если архитектурная композиция православного храма легко «считывается», значит, у нее есть своя структура и особые принципы формообразования. То есть имеются законы

построения элементов и связей между ними, которые делают возможным считывание. Иными словами, должна быть архитектурно-теоретическая модель построения архитектурной «канонической» композиции православного храма, названная нами «архитектурный канон». А именно, *архитектурный канон храма — это система устойчивых неизменяемых принципов формирования объемно-пространственной и объемно-планировочной структуры, архитектурной композиции храма, не зависящая от конкретного архитектурного стиля и транслируемая во времени.*

В теории архитектуры существует композиционный анализ архитектурного объекта — на объемно-пространственном, объемно-планировочном уровнях, на уровне композиции фасадов, цветового решения и т. д. [4, 7]. Аналогично, следуя принципу движения от общего к частному, можно выявить основные уровни формообразования архитектурной композиции храма: первый уровень — это объемно-пространственный, второй уровень — планировочный, третий уровень — части храма, четвертый уровень — детали храма.

Как может быть определен архитектурный канон православного храма в свете этих положений? Прежде чем дать положительное определение, можно дать отрицательное определение: чем православный храм по архитектурной композиции не является, с чем его невозможно отождествить. Храм невозможно отождествить ни с одним другим типом архитектурного здания и сооружения. Здание храма композиционно не похоже на жилье, административное здание, техническое сооружение, а также на большинство известных общественных зданий, хотя по своей типологии оно является одним из видов общественных зданий. В православных храмах разных исторических периодов и стилей это общая черта. С функциональной точки зрения, православный храм не подходит ни под какую иную функцию, кроме заложенной изначально. Советская эпоха породила сомнительную практику попыток изменения функции — на протяжении десятков лет храмы переделывались под клубы, кинотеатры, бассейны, склады и другие типы зданий. Все они оказались неудобны для размещения в пространстве храма.

Несхожесть архитектурной композиции храма и композиции других типов общественных зданий является общей основой для любого хра-

ма, но за счет чего она достигается? На наш взгляд, первый принцип «архитектурного канона», который резко отличает храм от любого другого типа зданий, — это *его качественно иной масштаб*. Обычно человек является единицей масштаба любого нерелигиозного общественного сооружения: человеческий масштаб задает величину этажа, квартиры, любого помещения. Даже в особо крупных общественных постройках, таких как вокзалы или аэропорты, человеческий масштаб существует, но в менее явной форме. В современных высотных зданиях человеческий масштаб также сохраняется, оставаясь основой для многократно повторяющихся этажей.

Но архитектурная композиция храма, как правило, создает масштаб, намного превосходящий окружающую застройку, а его внутреннее пространство имеет масштаб, не сравнимый ни с каким другим сооружением. Безусловно, существуют небольшие по размеру храмы, но обычно они представляют собой уменьшенную копию крупных храмов. Визуально такой «скачок масштаба» в архитектурной композиции делает храм доминантой не только своего ближайшего градостроительного окружения, но зачастую всей окружающей местности — сельской или городской. Для фиксации этого эффекта возникло слово «окрест», характеризующее пространство, на котором виден данный храм и его крест, и, как правило, это значительная территория.

Прием «скачка масштаба» характерен не только для православного храма, но и для других культовых сооружений. Он приковывает внимание к сооружению и выделяет его как доминирующий элемент градостроительной среды.

Кроме намеренно заданного «скачка масштаба», при определении структуры архитектурного канона православного храма следует учитывать объемно-пространственный уровень его формообразования. Именно объемно-пространственная композиция храма считывается как устойчивая и однозначно соотносящаяся с понятием «православный храм». Существует большое количество объемно-пространственных композиций православных храмов различных эпох и стилей. Несмотря на многообразие, можно вычленив визуальную основу архитектурной композиции, которая позволяет «опознать» православный храм. На основе графического анализа силуэтов и общего абриса фасадов множества зданий храмов

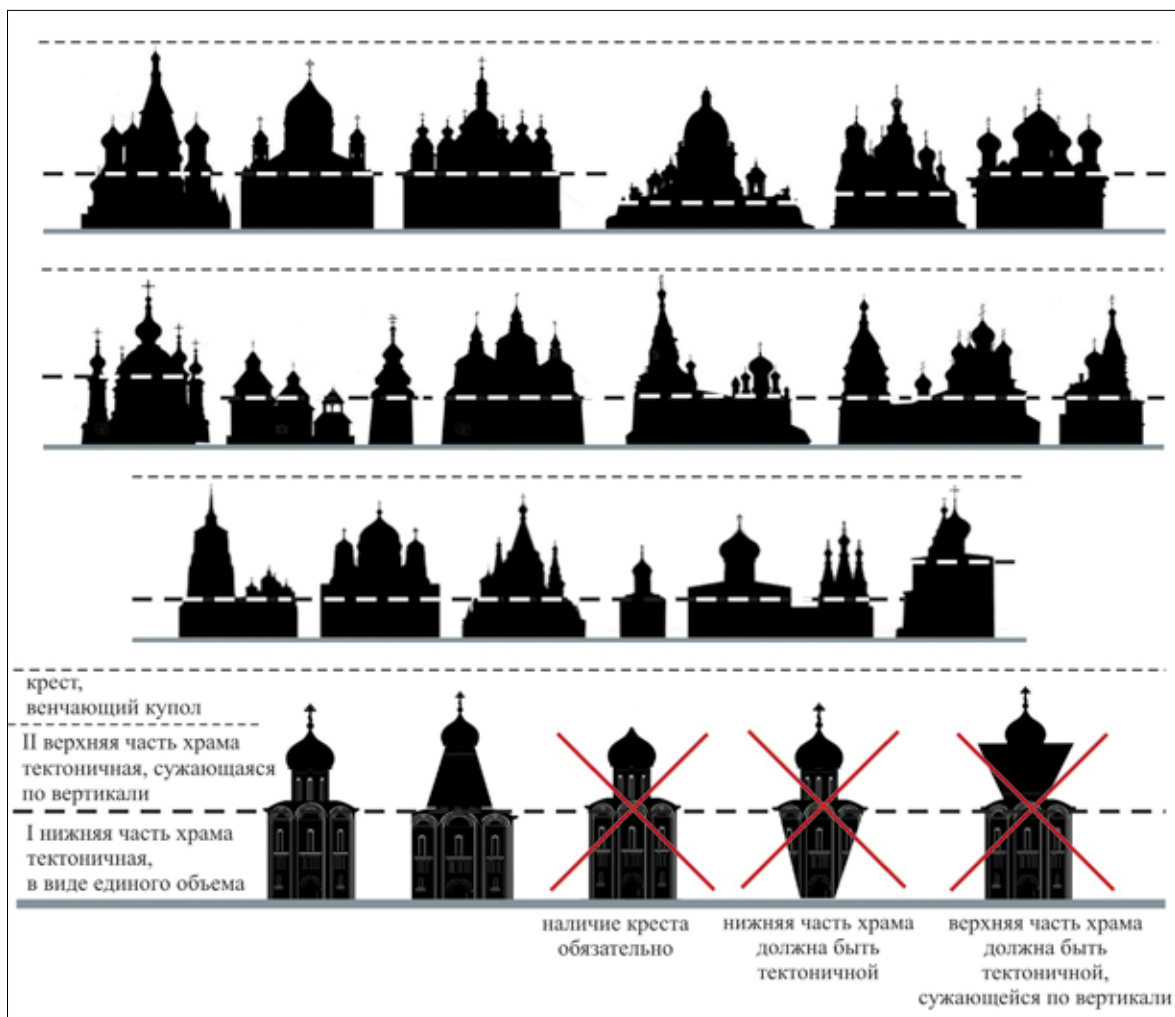

Иллюстрация 1. Типичные силуэты православных храмов XII–XIX вв. Схема принципа двухчастного тектоничного вертикального деления храма при формировании его канонической архитектурной композиции. Автор Е. Ю. Верховых

можно выделить еще один принцип «архитектурного канона» — *двухчастное тектоничное вертикальное деление объемной композиции* храма. При этом нижняя и верхняя части композиции имеют устойчивое качественное различие. На следующем уровне формообразования эти части представляются уже различными вариативными сочетаниями архитектурных элементов храма (стены, апсиды, притвор, колокольня, барабан, купол и др.). Общая нижняя часть композиции храма представлена в виде визуально цельного, единого объема. Общая верхняя часть представлена, на контрасте, сложным расчлененным объемом или группой объемов с тенденцией к их сужению по вертикали и увенчанию специфической формой — куполом с крестом.

Наличие купола с крестом делает храм семантически и композиционно завершенным. Именно принцип *двухчастного тектоничного вертикального деления силуэта и объемно-*

пространственной композиции храма является главным в формировании архитектурного канона храма (Иллюстрация 1). По нашему мнению, невыполнение данного принципа влечет искажение восприятия храма как «канонического». И хотя на практике большинство зодчих его использует априори, тем не менее мы считаем необходимым сделать на нем важный акцент.

Купольная форма резко отличается в визуальном плане от любой другой архитектурной формы за счет того, что она выстроена на основе шара и круга, в отличие от господствующих в остальной архитектуре различных вариантов прямоугольной формы. Прямоугольник является основой функционально обоснованной архитектуры, он задает вертикальную и горизонтальную составляющую любого здания. Форма круга несет значительный потенциал привлечения внимания, купол неизбежно приковывает взгляд

и становится центром композиции. Размещенный наверху здания, он одновременно становится и завершением композиции. Это усиливает значение купола в объемно-пространственном решении храма — он одновременно и центр, и завершение композиции. Полусферическая форма купола в данном контексте понимается условно, на уровне *протоформ*, ее конкретная реализация может быть самой разнообразной, включая множественный вариант, когда полусферических куполов несколько и они создают развитую композицию верхней части здания храма. Подобное объемно-пространственное построение, кроме выразительного сочетания форм, обладает символическим значением, которое подробно рассмотрено в [3, 11]. Мир земной, обозначаемый нижней частью храма, представлен простыми прямоугольными формами. Мир небесный — различными вариантами полусферических куполов, из кото-

рых «луковичный купол», один из наиболее выразительных, создан в России. Даже если человек не вникает в символику храма, он оказывается под воздействием его образа, который наглядно передает идею взаимодействия мира земного и мира небесного.

На планировочном уровне архитектурный канон храма формируется за счет принципа *сочетания симметрии основных объемов и несимметричного развертывания композиции вдоль выделенной главной оси*. Главная ось соответствует ориентации по сторонам света, вдоль нее выстраивается композиция из притвора, главного объема средней части и алтарной части храма. Согласно архитектурному канону, в планировке храма необходима трехчастность или, как минимум, двухчастность (деление на среднюю часть храма и алтарь) [2, 33]. Купола, являющиеся символическим выражением небесного мира, фиксируют и пересечения главных планировочных осей. Планировочный уровень с его организацией по принципу взаимодействия симметрии и дисимметрии связан с объемно-пространственным уровнем, в котором прослеживается сочетание симметрии как основы композиции и дисимметрии как приема, усложняющего композицию. Он позволяет сколь угодно варьировать ее, не нарушая базовую симметрию, и, тем самым, избегать однообразия архитектурных решений храмов.

Обобщенный прием архитектурного канона, который можно назвать «самоподобием», используется при формировании деталей архитектурной композиции храма. Его смысл состоит в том, что *элементы декора по своему формообразованию подобны крупным архитектурным объемно-пространственным формам храма*. Они воспроизводят их в меньшем масштабе, в котором развивают эти формы во множестве конкретных вариантов и их сочетаний, соотнесенных с масштабом человека. Детали православного храма могут быть скупыми или развитыми, но они поддерживают и усиливают визуальное воздействие основных храмовых форм. Эта связь декора и объемно-пространственных форм прослежена во множестве исследований [9], в которых созданы различные классификации элементов декора. Задача этого уровня «архитектурного канона» храма — визуально сохранять единство частей и целого, а также воспроизводить это целое на микроуровне, при восприятии храма вблизи.

Заключение

В основе архитектуры православного храма лежит первичный архитектурный канон, который может быть определен за счет обобщения приемов его построения с учетом символического и семантического уровней. Этот канон не является неким зафиксированным в письменных источниках образцом, наподобие «Подлинника иконописного» — прямого канонического образа для иконописи. Архитектурный канон сформирован практикой, основанной на богословских требованиях к архитектуре храма и их творческом осмыслении на протяжении многих веков. В результате сложилась архитектурная каноническая композиция православного храма, который узнаваем без длительного и подробного рассмотрения и изучения. Множество конкретных объемно-пространственных, планировочных и декоративных решений связаны несколькими принципами, образующими модель архитектурного канона внешнего облика храма:

- 1 Принцип визуальной несхожести храма с любым другим зданием, его «инаковость» по отношению к гражданской архитектуре, что априори выделяет храм из массы иных объектов.
- 2 Принцип «скачка масштаба» здания храма, благодаря которому храм визуально доминирует над другими

типами сооружений и задает собой значительно более крупный архитектурный масштаб.

- 3 Принцип двухчастного тectонического деления основного объема храма по высоте с выделением нижнего «прямоугольного» яруса и верхнего «купольного» яруса, сужающегося по вертикали и увенчанного куполом с крестом, формообразование которого сильно отличается от обычных общественных зданий.
- 4 Принцип необходимого трехчастного или двухчастного деления планировочного решения, при одновременном применении симметрии и дисимметрии в объемно-пространственной композиции храма. Организация главных осей восприятия вдоль осей симметрии, фиксация пересечения этих осей крупными формами, чаще всего купольными.
- 5 Принцип «самоподобия» декора и объемно-пространственного решения храма. Декоративные детали храма повторяют и усиливают основные объемно-пространственные формы, их визуальное воздействие усиливается вблизи. Декор, основанный на этих формах, практически не имеет ограничений по своей сложности и варибельности.

Отход от этих принципов дает сильное искажение архитектурной «канонической» композиции, которая начинает восприниматься как «неканоничная». Эти принципы воспринимаются интуитивно, через облик многократно повторяющихся реальных образцов православной архитектуры.

Список использованной литературы

- 1 Бусева-Давыдова И. Л. К проблеме канона в православном храмостроении // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / Отв. ред. И. А. Бондаренко. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 63–72.
- 2 Верховых Е. Ю. Канон в архитектуре православного храма // Академический вестник УралНИИПроект РААСН, 2010. № 4. — С. 26–33.
- 3 Ильмуратова И. Л. Принципы формирования интерьера православного храма: дис. ... канд. арх. — Екатеринбург, 2000. — 180 с.
- 4 Коротковский А. Э. Введение в архитектурно-композиционное моделирование. — М.: Моск. ордена Трудового Красного Знамени арх. ин-т., 1975. — 300 с.
- 5 Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы = Siberian wooden churches: reality and symbolics / Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т археологии и этнографии. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2000. — 64 с.
- 6 Программа-задание и краткие методические указания по составлению курсового проекта на тему: «Приходская церковь в микрорайоне» для студентов специальности 29.01 «Архитектура» / Сост. Я. Л. Шаболдин. — Н. Новгород: Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т, 2000. — 35 с.
- 7 Соколов А. М. Основные понятия архитектуры. — Л.: О-во «Знание», 1974. — 192 с.
- 8 Шенков А. С. Проблемы традиционной формы в современном храмостроении России // Храмостроительство в России. Традиции и современность: тез. докл. конф., Москва, 14 ноября 1996 г. / [Ред.-сост. И. Н. Слюнькова, М. Ю. Кеслер]. — М.: РААСН, 1996. — 188 (2) с.
- 9 Гречнева Н. В. Традиционные и новые элементы декора православного храма [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24932980> (дата обращения: 13.05.2019).

- 10 Заграевский С. В. Методологические проблемы изучения канона, символики и пропорций в православной храмовой архитектуре [Электронный ресурс]. — URL: <http://zagraevsky.com/symbol.htm> (дата обращения: 13.05.2019).
- 11 Юрасова И. В. Символика архитектурных форм русского православного храма. Связь с идеей православного храма [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rusarch.ru/jurasova1.htm> (дата обращения: 13.05.2019).
- 10 Zagraevskij S. V. Metodologicheskie problemy izucheniya kanona, simboliki i proporcij v pravoslavnoj hramovoj arhitekture [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://zagraevsky.com/symbol.htm> (data obrashcheniya: 13.05.2019).
- 11 Yurasova I. V. Simvolika arhitekturnyh form russkogo pravoslavnogo hrama. Svyaz' s ideej pravoslavnogo hrama [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://www.rusarch.ru/jurasova1.htm> (data obrashcheniya: 13.05.2019).

References

- 1 Buseva-Davydova I. L. K probleme kanona v pravoslavnom hramostroenii // Hristianskoe zodchestvo. Novye materialy i issledovaniya / Otv. red. I. A. Bondarenko. — M.: Editorial URSS, 2004. — S. 63–72.
- 2 Verhovyh E. Yu. Kanon v arhitekture pravoslavnogo hrama // Akademicheskij vestnik UralNII-Projekt RAASN, 2010. № 4. — S. 26–33.
- 3 Il'muratova I. L. Principy formirovaniya inter'era pravoslavnogo hrama: dis. ... kand. arh. — Ekaterinburg, 2000. — 180 s.
- 4 Korotkovskij A. E. Vvedenie v arhitekturno-kompozicionnoe modelirovanie. — M.: Mosk. ordena Trudovogo Krasnogo Znameni arh. in-t., 1975. — 300 s.
- 5 Majnicheva A. Yu. Derevyannye cerkvi Sibiri XVII veka: formy, simvoly, obrazy = Siberian wooden churches: reality and symbalics / Ros. akad. nauk, Sib. otdelenie, In-t arheologii i etnografii. — Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii, 2000. — 64 s.
- 6 Programma-zadanie i kratkie metodicheskie ukazaniya po sostavleniyu kursovogo proekta na temu: «Prihodskaya cerkov' v mikrorajone» dlya studentov special'nosti 29.01 «Arhitektura» / Sost. Ya. L. Shaboldin. — N. Novgorod: Nizhegorod. gos. arh.-stroit. un-t, 2000. — 35 s.
- 7 Sokolov A. M. Osnovnye ponyatiya arhitektury. — L.: O-vo «Znanie», 1974. — 192 s.
- 8 Shchenkov A. S. Problemy tradicijnoy formy v sovremennom hramostroenii Rossii // Hramostroitel'stvo v Rossii. Tradicii i sovremennost': tez. dokl. konf., Moskva, 14 noyabrya 1996 g. / [Red.-sost. I. N. Slyun'kova, M. Yu. Kesler]. — M.: RAASN, 1996. — 188 (2) s.
- 9 Grechneva N. V. Tradicionnye i novye elementy dekora pravoslavnogo hrama [Elektronnyj

Elena Verhovih

Senior Research Officer, FSBI «TsNIIP
Minstroy Russia, UralNIIproekt,
Russian Federation
e-mail: elena_ver@mail.ru

Статья поступила в редакцию в марте
2019 г. Опубликована в июне 2019 г.